

ВЛАДИМИР КАДАННИКОВ: «ОДНИМ АВТОМОБИЛЕМ СТАЛО НЕ ПРОЖИТЬ»

ЕЩЕ ДВА-ТРИ ГОДА НАЗАД ВЛАДИМИР КАДАННИКОВ БЫЛ ПРОСТО ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ВАЗА. КРЕПКИЙ ХОЗЯЙСТВЕННИК ДЛЯ СТОЛИЧНОГО НАЧАЛЬСТВА И СВОЙ В ДОСКУ ДЛЯ ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ, ОН И ДУМАТЬ НЕ ДУМАЛ О БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ.

СЕГОДНЯ ЕГО ВНОВЬ НАЗЫВАЮТ КАНДИДАТОМ НОМЕР ОДИН НА ПОСТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА. ЧТО НА ЭТОТ СЧЕТ ДУМАЕТ САМ КАДАННИКОВ, ВЫ УЗНАЕТЕ ИЗ ЭТОГО ИНТЕРВЬЮ. БУДУТ ЕМУ ЗАДАНЫ И ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ «ЖИВОТРЕПЕЩУТ» МИТИНГУЮЩИХ ВАЗОВЦЕВ: О СКАЗОЧНОЙ ЗАРПЛАТЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО, О ФИРМАХ-ПИЯВКАХ, НАЖИВАЮЩИХСЯ НА ТОРГОВЛЕ МАШИНАМИ, И ДРУГИЕ. А ПРЕДВАРИТ ПОЛИТИКО-СКАНДАЛЬНУЮ ТЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСКЛАД СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ И БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОЗАВОДА.

Итак, на вопросы журналиста «Площади СВОБОДЫ» отвечает генеральный директор АО «АвтоВАЗ» Владимир Каданников.

– Англичане начали бы беседу с того, что поздравили друг друга с первым снегом. Я же поздравляю вас, Владимир Васильевич, с повышением курса доллара, так как заводу это в некоторой степени выгодно. Но вот известный российский экономист Павел Бунич отреагировал на это событие весьма своеобразно. Он сказал, что взлетом доллара воспользовались наши «гнилые производители». Например, вазовцы подняли цены на «Жигули» где-то на 20 процентов. Насколько это близко к истине?

– То, что мы поднимаем цены на автомобили в рублях в зависимости от курса доллара по состоянию на первое число каждого месяца, это совершенно точно. Правда, к этому никакого отношения не имеет обвал курса, происшедший 11 октября. Тут Бунич лукавит, подогревая ситуацию. Но надо сказать, что цены на наши автомобили в долларовой оценке не меняются с 1 ноября 1993 года. Это притом, что за этот же период цены на комплектующие материалы, электро- и теплоэнергию выросли в два с половиной раза, и это в долларовом выражении, а не в рублевом.

– Однако происходит сужение не только внутреннего, но и внешнего рынка. Почему?

– Опять-таки прослеживается связь с курсом доллара. В последние годы мы сознательно идем на сокращение доли экспорта. Так, в прошлом году запланировали 280 тысяч машин, а нынче – меньше 200 тысяч. За счет того, что курс рубля относительно доллара был искусственным – на самом деле доллар стоил дороже, а государство поддерживало рубль за счет валютных сбережений, – мы потеряли на этом деле несколько сот миллионов долларов. Наши затраты в рублях, переведенных в валюту, практически равнялись выручке, полученной отсюда в валюте. По некоторым моделям прибыли вообще не было – мы только поддерживали рынок. Поэтому и снизили ставку на экспорт.

– Выходит, опять не угадали – доллар-то растет?

– Пока нет. Но уже сегодня мы рассматриваем изменение плана производства и поставок на экспорт тех моделей, которые дают эффект. В будущем году «пятерки» и «шестерки» уйдут в основном на внутренний рынок. А «8-я», «9-я», «99-я» модели, «Нива» и частично «семерка» будут экспортироваться гораздо активнее.

– Понятно, что проблема переходит в плоскость качества вазовской продукции. На недавней выставке «Парижский салон» были представлены «десятка» и некоторые другие вазовские новинки. Само участие, безусловно, престижно. Но отношение специалистов к российским моделям, увы, прохладное. «Десятку» сравнили с испанским «Сеатом»

80-х годов. Не забывают при этом упрекнуть, что государство охраняет ВАЗ от краха, устанавливает совершенно драконовские таможенные пошлины...

– Что, собственно, критикуется, в том числе и на выставке? Хотя таковая нынче встречена в целом тепло и была для нас нетрадиционной, так как мы выставили больше обычного. Отрицательный же момент, как всегда в последние годы, сводился к отсутствию новых моделей. Западные компании создают для этого финансовые резервы плюс используют банковские кредиты. У нас таких денег – а нужно не менее двух миллиардов долларов – просто нет. Поэтому мы обратились к западным инвесторам. Сейчас ведутся переговоры, но трудно – из-за нестабильной политической обстановки, высоких налогов...

– И отчасти, наверное, из-за ситуации на ВАЗе, которую характеризуют по-разному, но все в основном словом

В ТО ВРЕМЯ КАК ДРУГИЕ КОМПАНИИ С ЧАСТОТОЙ В 5-6 ЛЕТ ОСВАИВАЮТ И ВЫСТАВЛЯЮТ НОВЫЕ МОДЕЛИ, МЫ СЕБЕ ЭТОГО ПОЗВОЛИТЬ НЕ МОЖЕМ. И РАНЬШЕ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ НОВИНКИ НАМ ТРЕБОВАЛОСЬ 8-10 ЛЕТ, ТО ЕСТЬ ШЛИ С ОТСТАВАНИЕМ. ТЕПЕРЬ И ПОДАВНО. ЕЩЕ В 92-М ГОДУ НАМЕЧАЛСЯ СЕРИЙНЫЙ ВЫПУСК МОДЕЛИ 2110. НЕ НАЧАЛИ. ПРИЧИНА ОДНА – НЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗЕРВОВ. ДО АКЦИОНИРОВАНИЯ ВСЮ ПРИБЫЛЬ ОТДАВАЛИ ГОСУДАРСТВУ, А ПОТОМ ПЕРИОДИЧЕСКИ РЕШЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТАВИЛИ НА ПРОИЗВОДСТВО НОВЫЙ АВТОМОБИЛЬ. ДЛЯ ЭТОГО НАМ ДАВАЛИ ДЕНЬГИ. ИХ НЕ ХВАТАЛО, НО ВСЕ-ТАКИ... В НОВЫХ УСЛОВИЯХ МЫ ДОЛЖНЫ ЭТО ДЕЛАТЬ НА СОБСТВЕННУЮ ПРИБЫЛЬ.

«кризис». Существует ли конкретная программа стабилизации обстановки?

– Действительно, положение очень сложное, оно связано с экономикой страны в целом. Вы знаете, что другие автозаводы давно легли, работают в усеченном режиме. И мы снизили выпуск автомобилей. Если говорить о программе оздоровления, она истекает из того, о чем я уже говорил. Занимаемся изменением модельного ряда, постановкой на производство новых моделей – чего бы нам это ни стоило. Кроме того, в структуре произошло некоторое изменение нашего бизнеса. Мы создали финансово-расчетный центр, потом зарегистрировали автомобильно-финансовую компанию, которая начала работать на финансовом рынке. Мы поняли, что одним автомобилем стало не прожить, и всячески развиваем этот вид деятельности.

– Владимир Васильевич, на одном из недавних совещаний вы говорили о необходимости пересматривать структуру и номенклатуру производства не позднее января 95-го года. Речь идет об обычном сокращении или это какой-то стратегический шаг?

– Начали с того, что 13 дирекций объединены в 5 департаментов по главным направлениям деятельности: производственная, финансовая, развитие, персонал, торговля и техническое обслуживание. Дело в том, что каждая дирекция, сужая свои интересы, тянула одеяло на себя. Их границы все больше и больше не стыковывались. Одновременно всякое объединение должно привести к снижению управляющего персонала. Из 3600 ИТР и служащих, которых мы намерены были сократить в этом году, 2 тысячи уже сокращены. Но и эти цифры затрагивают численность работающих лишь относительно проектных показателей. А мы вместо 730 тысяч машин выходим только на 650. То есть надо бы еще сокращать работников. Но памятью о том, что людям практически некуда будет податься, мы не идем на это.

– Тем не менее на заводе, можно сказать, витает дух недовольства, который и привел к недавней остановке конвейера. Владимир Васильевич, а вы верите в то, что «Единство» действовало по указке ЦРУ, то бишь заграничного или московского профсоюза?

– Думаю, что не без этого. Но главное в другом. Повод для забастовки существовал. Задержка заработной платы идет в объеме одного месяца, хотя и индексируется.

– На митингах, в листовках назывались и другие причины недовольства – существенная разница в зарплате и вообще материальном состоянии рабочих и руководства. Вы знаете об этом?

– Конечно. Последние год-два эта разница стала больше, чем была всегда. И я считаю, что это правильно. Конечно, можно сравнивать время, когда и начальник, и рабочий одинаково занимали друг у друга до полочки. К чему привела такая уравниловка, мы знаем. Но многие хотят жить так, как раньше.

– Вас не щадит центральная пресса, в которой время от времени появляются сведения об окладе в 50 миллионов, о коттеджах на островах... Если это неправда, то почему бы не опровергнуть эти и другие слухи?

– Как раз потому, что эти небыллицы печатаются в центральных газетах. Меня это просто не кольшет, так как знаю, что врут они заказанно и кто за это платит. А здесь, в Тольятти, этому не верят. Мнение своего коллектива, так как я его выходец, мне далеко небезразлично. Чтобы завод работал нормально, неизвестно, что важнее: зарплата, технология или настрой. Сегодня люди настроены совершенно иначе, чем, скажем, тогда, когда строили, пускали завод. Тогда жили ожиданием светлого будущего.

– А сегодня каждая семья переживает свой тупик – отсутствие жилья, невозможность дать образование детям...

– Да, неуверенность в своем будущем озлобляет людей. На встречах с рабочими стараюсь отвечать на все вопросы, объясняю как могу. Но не такие глупые вещи, как 48 миллионов моего оклада, взятые «Аргументами и фактами» с потолка, реагировать на них считаю ниже своего достоинства.

– А вот самарская газета «Будни» представляет вас чуть ли не главным покровителем фирм, которые пасутся на вазовских хлебах.

– Не читал.

– И все-таки, Владимир Васильевич, вас не беспокоит, что дилерская сеть на ВАЗе имеет весьма скверную репутацию, и не только у нас в городе?

– Конечно, беспокоит. Недавно собирал все спецавтоцентры бывшего Союза. Наша конечная цель – весь объем автомобилей продавать через свои автоцентры, не привлекая никакие фирмы. Но, к сожалению, пока не получается.

– А сколько их сейчас – тех, кто кормится ВАЗом?

– Ну, откуда я знаю, ведь одни возникают, другие пропадают. Единственно, что знаю, так это суммы просроченных задолженностей. Вот у меня черный список...

– А тольяттинские фирмы в нем есть?

– Конечно. Назову вам из списка: ИЧП «Вайн», ТОО «Виктор Федоров», ИЧП «Ковинтэкс» и ряд других. И все это фирмы, купившие в нас автомобили под банковские гарантии. По всем должникам оформлены претензии. Казалось бы, мы можем потребовать от банков уплатить эти долги. Но теоретически, так как многие гарантии либо фальшивые, либо даны на суммы, во много раз превышающие суммы на счетах банков. Вот и получается: сами все автомобили продать не в состоянии, а фирмы-покупатели задолжали на сегодня 173 млрд 395 млн рублей.

– Владимир Васильевич, у вас всегда был имидж хозяина, за которым как за каменной стеной. Теперь он, как мне кажется, несколько видоизменился. Вы стали хозяйственным-политиком.

– Наверное, так. Но я вам скажу со всей рабочей прямоотой, что все это делалось помимо моей воли. Никто не спрашивал моего согласия, когда назначали в президентский совет. У меня же тяги к политике ни-ка-кой. Более того, я даже отвращение к ней испытываю. Однако во имя завода, того, что мне единственно дорого, не могу себе позволить испортить отношения с «верхами», чтобы брызги недовольства не полетели на завод.

– Такое впечатление, что членство носит декоративный характер. Или я ошибаюсь? И еще, завод от этого что-то имеет?

– Заводу от этого ни жарко, ни холодно. Конечно, когда обсуждаются указы экономического характера, я выступаю активно, так как многие вопросы касаются и завода. Что же касается климата благоприятствования, о котором много говорят, но которого в природе не существует, мы не получили от государства ни копейки. Даже по договорам о продаже наших облигаций за долги государства мало что получается.

– Вас «двигали» на пост премьера, а теперь называют одним из претендентов на пост российского президента. Если вопрос встанет по-русски: «Надо, Федя?...»

– Если надо народу и если действительно, как говорят, край. Но ни желания, ни опыта для такой работы у меня нет.

– Это правда, что вы обещали 2 миллиарда рублей тому, кто прольет свет в деле покушения на Березовского? Неужели из вазовской казны?

– Конечно, нет. Эти деньги готов выплатить сам ЛогоВАЗ. Меня же попросили подписать этот документ только по причине, что имя мое более весомо звучит.

– После этого у вас появилась личная охрана? Говорят, что Ельцин лично вам позвонил и потребовал это сделать.

– Если и был звонок, то не мне. Охрану выставило УВД помимо моей воли. Поверьте, очень неприятно жить с ощущением несвободы.

– Так и дома вас охраняют?

– Нет. А дома я бываю?

– Наверное, потому, что семья у вас за границей?

– Да кто вам сказал? Все мои домочадцы здесь. Старшая дочь работает. Внуку 8 лет. Младшая учится в Москве, в институте.

– Один тольяттинский астролог, изучив ваши «исходные» – Змея под знаком Девы, – пришел к выводу, что звезды к вам весьма благосклонны. Мудрость и активность сочетаются с благоразумием и ответственностью. А вы чувствуете сей «звездный дар»?

– Нет. Иногда прихожу в состояние полного отчаяния, когда не вижу выхода... Что помогает? Пусть не покажется банальным, но как раз то самое чувство ответственности, но не «звездное», а воспитанное другими людьми. В определенной степени – долг. И понимание того, что могу сделать больше, чем другой. Без излишней скромности.

– Женщине-журналистке позволителен, наверное, легкомысленный вопрос, который хочу задать напоследок. Это правда, что в одном из интервью вы как-то высказались об идеале женщины примерно так: у настоящего мужчины женщина должна быть босой, беременной и на кухне?

– Да, но это была шутка. Мне и в голову не могло прийти, что ее напечатают. Тогда я думал: только бы жене на глаза не попалось. Слава Богу, у нее с чувством юмора все в порядке.

*Интервью провела Ольга ВАРАНКИНА.
Газета «Площадь Свободы», 3.11.1994 г.*